

Опубликовано в Сборнике Комитета ГД РФ по безопасности, ВААФ, НААФ за 2008 г.; а также на сайте Комитета ГД по безопасности и на сайте ВААФ

Генерал армии **Анатолий Сергеевич Куликов**,
Президент Клуба военачальников Российской Федерации
Председатель Правления Всемирного Антикриминального и
Антитеррористического Форума,
Советник Министра внутренних дел Российской Федерации,
Член Экспертного Совета ОДКБ, доктор экономических наук

Доклад на научно-практическом семинаре по проблеме: "Экстремизм и национальный вопрос в России" в Государственной Думе Российской Федерации, проведенном 28 мая 2009 года Комитетом Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, Всемирным антикриминальным и антитеррористическим форумом, Национальным антикриминальным и антитеррористическим фондом

Выбор темы семинара явился откликом на обеспокоенность гражданского общества России в связи с положением в сфере межнационального сосуществования, общения, развития. Утвержденная 12 мая 2009г. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года содержит весьма тревожный прогноз о том, что экстремизм как проявление крайних взглядов в национальных и конфессиональных отношениях, будет негативно сказываться на обеспечении национальных интересов государства, его целостности и всех аспектах национальной безопасности. Поэтому на долгосрочную перспективу главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности должны стать усиление роли государства противодействию этим угрозам.

Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 27.06.2002 №114-ФЗ содержит развернутое толкование понятия "экстремизм", которое, по мнению многих юристов, не отвечает потребностям следственно-судебной практики в части объективной уголовно-правовой квалификации совершаемых деяний. Разрушительная природа экстремизма в национальном контексте связана с его влиянием на сознание и поведение отдельных социальных групп или масс населения. Считать эту проблему только российской было бы неверно.

Месяц назад в Женеве прошла вторая конференция ООН по борьбе с расизмом, которую бойкотировали ряд государств Евросоюза, США и

Израиль, мотивировав тем, что "форум будет использован "в качестве платформы для других интересов". Но значит ли это, что, отказываясь от обсуждения этой ли или другой проблемы, мировое сообщество поступает верно? Вовсе нет. Разве проблемы этнического свойства чужды тем же государствам Европы или США?

В октябре 2008 года ФБР опубликовало ежегодный доклад о состоянии преступности, констатирующий совершение 7624 преступлений *на почве ненависти* (это устойчивый термин в правоохранительных органах США). Если воспользоваться российской методикой расчетов применительно к США, видно, что удельный вес преступлений против выходцев из Латинской Америки в структуре *всех преступлений на почве ненависти* составляет 7,8%, против евреев – 12,7%, против сексуальных меньшинств – 16,6%. А удельный вес преступлений, совершенных на почве религиозной вражды, – 18,4%. То есть, больше половины (55,5%) преступлений этой категории совершены по расистским мотивам.

Зарождение экономического кризиса в конце прошлого века и в текущем десятилетии повлекло за собой рост ксенофобских настроений в странах Старого света и в восточноевропейских государствах. К примеру, количество нацистских организаций с антисемитской риторикой, акты вандализма в отношении еврейских центров, кладбищ и синагог возросло в Великобритании. Брожение вируса расизма (как антисемитского, так и исламского) задело также Германию, Францию, Австрию, Бельгию, Швейцарию, Венгрию, Польшу, Чехию и др. Представитель Europol Мариано Симанкос привёл такие данные: "Почти три четверти совершенных или предотвращенных в 2008 году в Европе терактов приходится на национально-сепаратистские экстремистские движения. Несмотря на то, что из 515 инцидентов такого рода лишь 118 были совершены исламистами, именно их европейские стражи порядка считают самой серьезной угрозой безопасности ЕС".

Экстремизм опасен на всех уровнях человеческого общежития: когда он отражает мировоззрение простого обывателя или исходит из уст чиновника высокого ранга. В Грузии действующим режимом созданы музеи "русской оккупации" и "русской агрессии". Можно ли представить, чтобы в России в музейной практике появились разделы, посвященные "грузинским карателям" во главе с Джугашвили, Берия и др. выходцами из этой страны?

А недавний публичный конфуз с Президентом Украины, который на официальном мероприятии недвусмысленно высказался относительно **молдаван**, и его известное отношение к **"москалям"** – свидетельство того, что политики способны на худший пример своему народу. И если верно утверждение: "короля делает свита, а свиту создаёт король", тогда понятно, почему не строится добрососедство с украинскими носителями власти. Некоторые из них не стесняются быть распространителями идей об исторической, антропометрической и духовной ущербности русских.

В частности, в Дрогобыче в 2007 г. массовым тиражом переиздали книгу некоего эмигранта кубанского происхождения Павла Штепы

"Московство", об ограниченности и неполноценности "москалей". В её популяризации участвовали и представители властной элиты. Так, заместитель представителя президента Украины в Крыму сделал это произведение подарком библиотекам. Вот несколько цитат: *"Еще в доисторические времена к северо-восточному уголку Европы припутешествовал из Азии маленький угро-финский народец. Огромный древний лес на вязком грунте отгородил тот народец от всего мира так, что он отстал от культурного развития человечества на много веков. Например, свой литературный язык начал создавать аж в XIX веке от А.Пушкина (1799—1837), то есть на 800 лет позже украинцев. Чужестранцы: украинцы, татары, немцы создали государственный строй в этом Богом и людьми забытом уголке Восточной Европы. Возникло крошечное, убогое княжество Суздальское, которое за несколько сот лет превратилось в огромную империю, занявшую одну шестую часть суши на планете"...*"Москвины – азиатской расы, а украинцы – европейской. Из многих физических отличий напомним лишь несколько для примера. В среднем украинцы высокого роста, а москвины – низкого. У украинцев длинные ноги, а у москвинов – короткие, украинцы – круглоголовые, а москвины – длинноголовые... Москвины имеют в крови группу В, а украинцы – группу А. Москвинам присущи первичные признаки монголоидной расы, а украинцам – европейской расы...".

Рассуждения о физической и психической неравноценности наций представляют собой расизм в чистом виде, который в 1966 г. ООН объявила преступлением.

Счёл необходимым уделить столько внимания наличию проблемы этнофобий в разных странах, чтобы подчеркнуть неблагополучие в этой сфере, её растущие масштабы и необходимость сотрудничества в противодействии этой угрозе. Это важно потому, что центры, где зарождаются экстремистские идеи, где готовятся ресурсы и исполнители этих идей, как правило, находятся вне национальных границ государств, в почву которых вбрасываются споры экстремизма.

Итак, что такое экстремизм в сфере национальных отношений, что такое **ксенофобия в России: социокультурная деградация общества или управляемый процесс?** Для страны, в которой на постоянной основе проживает более 160 национальностей, этнические конфликты – это тревожный симптом. Как ни странно, но проблему этнической совместимости и терпимости в России обсуждать довольно сложно, поскольку в сегменте активного общественного мнения сосуществуют разнонаправленные тенденции: от поиска моделей толерантного существования разных национальностей в едином государстве, до попыток свести дискуссию к вульгарному изучению биологического состава крови. Откуда же появился экстремизм в национальном контексте?

Истоки этнофобий в отечественной истории лежат отнюдь не в давнем прошлом. Этническое многообразие населения России складывалось веками. Российская империя, исторические границы которой складывались

на двух континентах, никогда не рассматривала влияние других этносов на развитие социальной и культурной традиции как угрозу безопасности государства, в ней не возникало противостояний, бунтов и иных конфликтов на национальной или религиозной почве. Политика российских государей по внедрению достижений цивилизации в культуру и методы хозяйствования через переселенцев из Европы способствовала развитию экономики, науки и обогащению обычаев и традиций местного населения.

В укреплении российской государственности значительную роль сыграла политика императоров по интеграции религий и сословий в единую общность. По воле Петра I выполнен перевод Корана на русский язык, Екатерина II учредила Духовное управление по делам мусульман. Императоры жаловали дворянский титул родовитым татарам, грузинским князьям, уравнивали украинских реестровых казаков с дворянством. Сложившийся конгломерат наций цементировал мощь империи.

Население России структурировалось не по национальности, а по сословиям и вероисповеданиям. Да и сами российские государи, случалось, по своему происхождению с российским этносом были связаны лишь троном. Национальный вопрос в дореволюционной России не стоял, поскольку целенаправленного давления на изменение самобытности и культуры нетитульных народов империя не оказывала. Позднее, в революционный период в основе деления общества на сословия тоже лежал не национальный, а классовый признак: трудящиеся и эксплуататоры, буржуазия и пролетариат и т.п.

Тезис "Россия – тюрьма народов" возник в XIX веке и вышел из-под пера большевистских идеологов, в частности В.И. Ленина, Г.В. Плеханова. Уже в начале XX века в большевистскую программу включено положение о свободном самоопределении наций вплоть до права на выход из империи как политической стратегии партии. За очень короткий срок по случайному совпадению риторик, исходивших от представителей Временного правительства (например, А.Ф. Керенский и П.Н. Милюков выражали идеи, которые на фоне большевистской пропаганды казались завершенно ярко окрашенными национальным мотивом, граничащим с националистическим) и революционных лидеров, удалось так возбудить национальное сознание, что с приходом к власти большевиков от империи отделились окраинные территории – Польша, Финляндия, Прибалтика, Средняя Азия, государства Закавказья, на грани отрыва от России оказался Дальний Восток. Разумеется, процесс отделения происходил не по упрощенной схеме. Во многом, он подогревался другими государствами, заинтересованными в любом ослаблении империи, вплоть до её развала.

Надо признать, что фактически политика большевистского правительства в первой половине XX века способствовала тому, чтобы представление о российском государстве как "тюрьме народов" воплощалось в жизнь через массовые репрессии и депортации. Что, уж, говорить о последствиях переселений народов, волюнтаристских перекройках территориального деления. К слову, террор и другие трагедии советского

периода, от которых страдали все народы, не породили межнациональной ненависти. Обыденное сознание без напряжения сохраняло толерантность. Власть же принимала политические решения, которые создавали подобие национальной политики, опиравшейся на принципы федерализма, национально-культурной автономии и декларировании права наций на самоопределение, закрепленными во всех конституциях советского периода.

Процессы начала и конца XX века в России имеют много общего. Эксплуатация националистических идей под узнаваемым слоганом: "СССР – тюрьма народов" – в последнем десятилетии прошлого века вновь принесла результат. Практически во всех союзных республиках отрыв от "тюрьмы народов" достигнут минимальными усилиями: формированием неприязни к русскоговорящим. Самым мягким выражением антирусских настроений в 90-е годы было напутствие: "чемодан-вокзал-Россия".

Положение некоренного населения в республиках Средней Азии в постсоветский период оказалось даже более критичным, чем в Прибалтике. Борьба за власть местных элит начиналась с вытеснения "инородцев" из общественно значимых сфер и заканчивалась погромами, насилием и массовым бегством некоренного населения.

Так национальная нетерпимость, этнофобия в конце XX века была использована как невидимое, но радикальное оружие, способное разгромить государство, обострить старые проблемы и создать новые. Справедливо было бы заметить, что ни тогда, ни после ни один политик новой волны не расценивал эти настроения, политические действия и акты насилия как ксенофобию или экстремизм, несмотря на то, что корни сегодняшних обид и неприязни прорастены в тот самый период. И не только в связи с отношением к русскоговорящим в бывших республиках СССР, но и в субъектах Российской Федерации, административно-территориальное устройство которых основано на национальном признаке (например, практически во всех республиках Северного Кавказа). Причем, на Кавказе вопрос стоит гораздо острее, т.к. в процессе борьбы за землю, собственность, за доступ к финансам, неприязнью отягощены отношения не только к славянскому населению, но и между коренными кавказскими народностями.

Старт экстремизму дали возникшие в перестроечный период группы и движения с националистической окраской, лидерство в которых захватили личности с неадекватным мировоззрением, но сильной способностью влиять на волю, психику и поведение толпы (Дм. Васильев, Ал-др Баркашов и др.). Вокруг них группировались люди, как правило, легко внушаемые, с накопленной внутренней агрессией, которая реализовывалась через акты вандализма, рейды и нападения на "чужих". Социальная база пополнялась без труда, в основном за счет молодёжи, на мировоззрении которой сказались незанятость, отсутствие перспектив получить образование и встроиться в экономически независимый социальный слой.

Впервые правовая оценка таким движениям дана в Указе Президента РФ от 23.03.95 года № 310. В нём отмечалось, что антиконституционная деятельность экстремистски настроенных лиц и объединений приобретает

широкие масштабы и дерзкий характер, создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования; участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, распространения идей фашизма. Однако, вопреки попыткам противодействия экстремизму, к тому времени, как говорил известный политик, "процесс пошёл".

Принятый в 2002 году базовый федеральный закон о противодействии экстремизму, наличие в Уголовном кодексе РФ 14 составов уголовных деяний об ответственности за разжигание межнациональной розни, включение в Кодекс РФ об административных правонарушениях норм об ответственности за правонарушения в этой сфере (2 состава) – все эти законодательные нормы создают для правосудия и правоохранительных органов достаточную базу для противодействия экстремизму. Однако практика их применения не вполне отвечает складывающейся ситуации. Сами правоохранительные органы (в частности, МВД России) считают, что этому мешает:

- размытость компетенции субъектов противодействия экстремизму;
- несоответствие потребностям законодательного, организационного финансового обеспечения необходимых лингвистических экспертиз и др. исследований в разумные сроки;

- неоднозначное законодательное определение термина "публичность" затрудняет возбуждение и расследование уголовных дел по ст. 282 УК;

- отсутствие в законодательстве требования государственной регистрации общественных и религиозных объединений в качестве обязательного условия их деятельности, отсутствие юридического определения понятия "секта";

- отсутствие в УК РФ норм об ответственности за пропаганду и распространение экстремистских материалов в электронных сетях (в Интернете).

Состояние преступности подтверждает обоснованность неблагоприятного прогноза. За последние 6 лет (отсчет от даты принятия федерального закона №114-ФЗ) количество совершенных экстремистских актов возросло втрое: со 157 в 2003 г., до 460 в 2008 г., из них треть (158) – насильственные, с причинением вреда здоровью. В их числе 17 убийств. Наибольшее число таких преступлений зарегистрировано в Москве, Санкт-Петербурге, республиках Башкортостан, Татарстан, в Нижегородской, Новосибирской и Свердловской областях, то есть крупных финансово-экономических центрах.

Рост числа зарегистрированных экстремистских преступлений обусловлен повышением активности со стороны радикально настроенных граждан и объединений, изменениями в законодательстве и активизацией правоприменительной практики. Однако, надо признать, что приведенные официальные данные не отражают реального положения дел, поскольку значительная часть преступлений, совершаемых членами экстремистских группировок, в основном регистрируются как совершенные на бытовой почве. Такой вывод не отрицает и МВД России. Конечно же, приведенные

данные расходятся и со статистикой правозащитных организаций, но уже по другой причине: потому что любому нападению на лиц неславянской внешности ещё до завершения работы оперативно-следственной группы на месте преступления придается характер национальной или религиозной ненависти. Хотя такая квалификация возможна только после выяснения всех обстоятельств и мотивов совершённых преступлений.

В поле зрения правозащитников попадают происшествия с национальным компонентом, которые совершены в основном в мегаполисах, в районах центральной России. Именно туда устремляются миграционные потоки, там под влиянием новых обычаев и культур (*или антикультур, когда влияние оказывает криминал*) меняется общественная среда и психологический климат. Почему-то мы реже говорим, что конфликты между тейпами, родами и народностями, например, на Кавказе, тоже представляют собой этноэкстремизм и несут опасность как отношениям между людьми, так и государству. Хочу, чтобы эта тема не выпадала из контекста обсуждения.

Субъектами большинства насильственных преступлений на межнациональной почве являются несовершеннолетние или лица не старше 25 лет, относящие себя к неформальному молодёжному течению "скинхеды". Их руками совершаются наиболее дерзкие антиобщественные настроения, в том числе несанкционированные акции. На учёте в МВД России состоит 302 неформальных молодёжных объединения с признаками экстремистских взглядов и убеждений. Эта молодёжь живёт рядом с нами.

Пример осужденных в декабре 2008г. "скинхедов" – несостоявшегося иконописца учащегося Артура Рыно и студента университета физкультуры Павла Скачевского – показывает: **мы, общество, насмотрелись, притерпелись, привыкли к фактам жестокости.** Мы перестаём реагировать на аномальное поведение. Ведь оба преступника были на виду, не особенно таились в своих мыслях и поступках. Задолго до совершеннолетия начали свой преступный "очистительный рейд", убивали людей с неевропейской внешностью. Их старшие приятели, относившие себя к футбольным фанатам, – тоже убийцы-расисты. Всего по делу осуждено 7 преступников, на совести которых не меньше 20 убийств, в основном граждан Узбекистана. Были очевидцы этих акций, видеозаписи своих подвигов они выкладывали в Интернете, но никто не вмешивался.

Основываясь на анализе оперативной информации, МВД России считает, что конфликты с межнациональной окраской создаются и управляются этническими преступными сообществами для расширения сфер влияния и достижения коммерческих целей. Криминологи объясняют вовлечение молодёжи в экстремистские группировки, участие в массовых эксцессах, погромах, убийствах людей другой веры и национальности тем, что молодёжь мотивирована либо денежным вознаграждением, либо сомнительными идейными ценностями.

Трагедия общества, в котором молодёжь готова на убийство и за деньги, и за псевдоидею. Несмотря на уменьшение в общей статистике

количества фактов вовлечения в несовершеннолетних в совершение преступления, тем не менее, за последние 6 лет зарегистрировано почти 29 тысяч преступлений, связанных с умышленной криминализацией поведения несовершеннолетних. Чем раньше человек приобретает навыки и психологию преступного поведения, тем труднее с ними расстается в последующей жизни.

Месяц назад в Общественной палате РФ состоялась презентация объемного исследования, проведенного крупными научными центрами по изучению причин межэтнической нетерпимости. Представлены неожиданные выводы, с которыми трудно согласиться и невозможно отвергнуть, поскольку с социологией и статистикой спорить сложно. Результаты исследования указывают на то, что социально экономические условия не влияют на формирование межнациональной нетерпимости. Однако там же признается, что нетерпимости способствует большое количество новожителей, приезжих (не обязательно иммигрантов из-за рубежа), которые нарушают уклад, привносят свои традиции, которые непривычны, даже неприятны местному населению. В богатых регионах разрушается конкурентная среда. Она качественно меняется, когда на неё влияет иммигрантский поток (за счет дешёвого труда приезжих снижается зарплата, для местных – замедляется темп продвижения к процветанию, растут цены и коррупция и т.п.).

Приведу ещё один спорный вывод исследования: люди, имеющие личные контакты с представителями иных национальностей, этнически более лояльны. Вопреки этому тезису, на бытовом уровне как раз отрицательные личные контакты оставляют у населения стойкое негативное воспоминание, сохраняют определенный дискомфорт в ожидании новых контактов.

Как же противодействовать межэтнической напряженности, что способствует возникновению национализма в умах молодых людей? Ответ отчасти на поверхности. Конечно, это проблема качества воспитания, в первую очередь, семейного. Но разве система дошкольного или школьного образования открывает ребенку яркий мир, культуру и традиции других народов, живущих рядом? Институты государства должны этому помогать и даже подталкивать к познанию других культур. Пока этим не займутся конкретный детсад или школа, детская досуговая сфера, мы будем получать невежественные поколения. Начать нужно с малого: на телевизионных каналах почитать вечернюю сказку марийского народа, в другой день – карельского, русского, вьетнамского, дагестанского, узбекского и т.д. В школах проводить олимпиады по разделам истории, национальной литературы.

В последние годы получила развитие практика обмена познавательными поездками школьников за рубеж. А почему не делать то же самое в своей стране? Дети начнут раньше понимать, что человечество многолико, раньше познакомятся с особенностями и традициями культур наций, составляющих народ России. Тогда молодые люди, приехавшие с Юга России, будут знать, что автоматные очереди из окон несущихся машин в европейском городе – не выражение праздничной радости, а нарушение

общественного порядка, преступление. А европейские барышни, уважая традиции и культуру восточных народов, не будут в их присутствии публично курить и наслаждаться вином. Уважение к окружающим нужно воспитывать, начиная с песочницы, со школьной парты. Скамья подсудимого мало что исправит.

Вопросами формирования и реализацией национальной политики должен заниматься специально уполномоченный федеральный орган государственной власти, к сожалению, упраздненный в ходе административной реформы.

Несколько слов о правовой культуре. Из-за дороговизны доступа к российским правовым ресурсам населению, особенно молодёжи, недоступно национальное законодательство. Цены за пользование услугами электронных информационно-правовых систем (ИПС) "Консультант-плюс", "Гарант" и др. – за пределами разумного. Постановка вопроса представляется справедливой и потому, что названные ИПС являются, по сути, посредниками, реализуют интеллектуальный продукт, созданный другими авторами.

Как воспитать грамотного и правопослушного гражданина? Любознательный и активный пользователь Интернета зайдет на сайт, скорее всего, электронной энциклопедии (Википедии), да и с других сайтов узнает, что термин экстремизм, цитирую: "в современной России **используется для шельмования и уголовного преследования общественных активистов, членов оппозиционных движений, независимых журналистов**". Из такого определения выходит, что экстремизм – даже не преступление, а неугодная власти форма поведения. Это вписывается в политику организаторов несанкционированных акций, которые выводят на передовой рубеж представителей молодёжных группировок, предварительно напитав их сознание псевдопатриотическими или псевдодемократическими идеями. Между тем, будь правовые ресурсы доступнее, молодые люди, проводящие время в Интернете, чаще заглядывали бы в содержание законов и иных нормативных актов. Глядишь, мы бы скорее построили и правовое государство, и толерантное общество.

Недавно на заседании комитета "Победа" Президент Д.А. Медведев обратил внимание на содержание учебников по истории. В контексте нашего семинара проблемным является отсутствие у молодёжи знаний об участниках и героях Великой Отечественной войны. Содержание и школьных, и вузовских учебников должно проверяться соответствующими органами исполнительной власти, чтобы ни в каком качестве не допускались в образовательные программы такие издания, как недавно изъятое в петербургском университете МВД России учебное пособие некоего учёного Дрожжина по истории отечественного государства и права.

Мы находимся на сложном историческом переломе. Ещё возможны серьезные потрясения, каким, например, сейчас является глобальный финансовый кризис. **Государство сильно, когда может рассчитывать на весь многонациональный народ как на монолитную опору и естественного союзника в противодействии угрозам.** Нельзя допустить,

чтобы общество расшатывалось и враждовало по признаку этнической конфликтности. Важен поиск инструментов воспитания толерантности, решительного пресечения расизма, ксенофобии и иных форм деструктивного поведения в обществе, в какой бы оболочке они ни были представлены.

Не считаю возможным обойти вопрос о роли СМИ и других средств массовых коммуникаций. Вряд ли кто станет возражать, что информация СМИ влияет на поведение и мировоззрение населения. Прежде, чем её транслировать в общество, необходима тщательная проверка, а если в силу обстоятельств она невозможна – подача материала должна ограничиваться простой констатацией факта. Приведу пример. В утреннем эфире одной столичной радиостанции сообщалось, что "на столичной стройке группа неизвестных напала на приезжих. Есть жертвы". Далее комментатор от себя напоминает, что нападение совершено в день рождения Гитлера, который "наци" традиционно отмечают актами насилия. Следовательно, слушатели, и те, кто "в теме", должны связать информацию с активизацией неонацизма. Это потом разберутся, что нападавшие и потерпевшие – представители одного государства, и что причина конфликта тривиальна – деньги.

Другой пример. Газета с большой читательской аудиторией и ряд информагентств прибавили популярности экстремистским сайтам, заведомо опубликовав их лозунги, цели и планируемые способы реализации в информации "День мести назначен на 5 мая". Вероятно, посещаемость сайтов возросла.

В Северо-Кавказском регионе отдельные негосударственные СМИ подменяют тему критики идеологии экстремизма, морального осуждения террора и насилия критикой органов государственной власти и контртеррористических мер силовых структур, подвергая сомнению обоснованность и законность проводимых ими мероприятий.

В частности, в последнее время их усилия направлены на придание характера "геноцида" ситуации в Ингушетии. Активная роль в этом принадлежит ингушской оппозиции, имеющей контакты с иностранными неправительственными организациями, поддерживаемыми иностранными спецслужбами. **Эксперты в этом усматривают факт управления процессом и использования негосударственных СМИ для возбуждения вопроса о признании независимости Ингушетии, для провокации и побуждения к действиям, аналогичным событиям, изменившим статус Южной Осетии и Абхазии.**

Признавая незыблемость независимости СМИ, мы не можем допускать злоупотребления свободой слова. Конечно, уровень осуждения и обсуждения экстремизма и национализма должен быть высоким. Однако при этом важно отдавать отчет, что послужит поиску эффективной вакцины болеющему обществу, а что – посеет бурю. Солидаризируюсь с Николаем Сванидзе (*председателем комиссии Общественной палаты по межнациональным отношениям*), который заявил: "... что касается средств массовой информации, то они зачастую усугубляют ситуацию с нетерпимостью по отношению к другим национальностям в России. Проблему борьбы

с ксенофобией и экстремизмом СМИ должны решать путем введения "внутрицеховых этических норм".

Если ожидание и соблюдение этических норм мы связываем с ответственностью самого журналистского сообщества, то проблема ответственности за информацию в Интернете представляется тупиковой. В криминальную практику входит технология "флэшмоб" (вспышка толпы). Следствием установлено, что сообщество упомянутых Рыно-Скачевского складывалось путем поиска единомышленников через Интернет. В Интернете размещаются материалы, содержание которых служит и идеологической основой для мотивации экстремистских действий, и непосредственно методическим материалом.

В депутатском корпусе и в экспертном сообществе неоднократно поднимался вопрос об усилении ответственности за размещение и популяризацию экстремистской информации. Правоохранительная система нерешительно реагирует на факты, связанные с распространением экстремистских материалов, в том числе потому, что те же СМИ "закошмарят" обвинениями в наступлении на свободу слова. Но так продолжаться не может. Не может общество оставаться заложником такой свободы в условиях информационной войны, когда за пределами нашего государства специально создаются сайты, обеспечивающие проводку экстремистской идеологии. Например, сайт чеченских сепаратистов "Кавказ-Центр" в разное время был зарегистрирован в Польше, Швеции, Литве, Финляндии, Эстонии, Грузии. По просьбе России отдельные государства прекращали деятельность сайта со своей территории. Но не все. Догадаетесь, кто сейчас остаётся союзником и пособником бандитского подполья?

В России создан и пополняется единый реестр организаций, признанных судом экстремистскими. Однако, будучи формально запрещенными, организации и их лидеры продолжают свою деятельность, в том числе и в формате публичности. Так, руководитель запрещенной Национал-большевистской партии Э. Лимонов регулярно получает и трибуну в акциях непарламентских партий, и эфир на радиостанциях. Хотя, по здравому смыслу, в нравственном обществе такому персонажу не подают руки. На портале одного популярного информационного агентства буквально 3-4 дня назад размещено пространное интервью вождя нацболов, в котором он повествует, в том числе о заботе, которую оказывает однопартийцам, находящимся в местах лишения свободы.

В начале выступления я поставил вопрос: ксенофобия в России: социокультурная деградация общества или управляемый процесс? Хотел бы ошибиться, но, думаю, **одно без другого невозможно**. Национальные отношения складываются из нескольких мощных энергий: внутренней энергии самого населения; из той энергии, которую генерирует государство; и той, которая, случается, поступает извне. Не хочу, чтобы моя страна считалась исчадием экстремизма. Россия – часть мирового сообщества. Все, что происходит вокруг нас, имеет хождение и в нашей стране. Отличаются только условия и мотивации тех или иных конфликтных процессов. Вовремя

понять истоки, причины и проблемные аспекты этнического свойства, воздействовать на их упреждение – задача государства и всего общества. Надеюсь, что наш семинар внесет свой вклад в её решение.